

СЫН ЗЕМЛИ СУЗДАЛЬСКОЙ

В Москве, на Красной площади, — в бронзе изваянные Минин и Пожарский. Навеки имя полководца-освободителя связано с именем Москвы, с Россией — на постаменте так и начертано: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». Но среди всех необозримых просторов России был у князя Пожарского свой заповедный уголок — Суздальская земля. Здесь он явился на свет и после всех своих земных и ратных трудов опочил в этой древней земле.

Посольство в Мугрееве

Начало XVII века. Смутное время: со всех сторон рвутся на русскую землю многочисленные враги, поляки, литовцы, шведы, — грабят, убивают, жгут селения, разоряют храмы. России грозит опасность порабощения. Но поднимается в народе ненависть к врагу. По призыву Козьмы Минина стало собираться в Нижнем Новгороде ополчение: сначала из нижегородского люда, а вскоре клич патриота дошел и до других русских городов и селений.

Приходили в Нижний ремесленники, крестьяне, посадский люд из Балахны, Павлова, Вязников, Гороховца, Муром — собралась добрая дружина народного ополчения. Пришли такие люди, которые готовы были положить свое достояние и жизнь свою за интересы русского народа. Велико было желание изгнать из Москвы ненавистного врага.

И вот ополчение собрано. Шумит Нижний Новгород, горят сердца у народа. Но кто поведет войско, кому быть воеводой? Минину вспомнилось, что недалеко от Нижнего, в селе Мугрееве Суз-

дальского уезда, в своей родовой вотчине залечивает раны, полученные в боях за Москву, воевода Дмитрий Михайлович Пожарский. Не собрать ли к нему посольство? И посольство двинулось в путь...

Не сохранилось к тому ни документов, ни свидетельств. Мы воспользуемся страницами книги писателя и историка В.И. Костылева о Минине и Пожарском, позволяющими представить картину прибытия послов к князю Дмитрию Михайловичу:

«... Пожарский быстро поднялся. Надел охабень, шапку и, опираясь на посох, вышел во двор. С любопытством осмотрел кучку неизвестных ему людей.

— Чего ради пожаловали ко мне?

Послы поклонились низко, до земли.

— Любезный наш воин и заступник! Видим мы, земля Русская возмущена и грады многие опустошены, и всюду проникают злодеи, и царственным градом, Москвою, латинцы обладают... И пришли мы к тебе, пресветлый князь Дмитрий Михайлович. Не допусти погибели государства Российского. Посланы мы всем народом нижегородским... Прими

же мирской приговор земских наших, служилых и жилацких людей...

Дворянин Ждан Болтин с поклоном подал Пожарскому бумагу.

— Ныне мы тебе преданнейше бьем челом, желая видеть тебя вождем нашим, воеводою нижегородского ополчения.

Все опустились перед Пожарским на колени.

— Встаньте, братья! Низко кланяюсь и я вам, дорогие нижегородцы. Но заслуживает такой великой чести раненый воин и притом не родовитый и не искусный в ратном деле, как иные, более именитые полководцы?..

Когда расселись по скамьям, расставленным около стен просторной светлицы, послы снова повели речь о том, что нет более заслуженного и верного воина на Руси, нежели он, Дмитрий Михайлович. Один человек, который может послужить очищению Московского государства, — это только он, любезный народу воевода Пожарский...

Пожарский слушал со вниманием нижегородских послых, но согласия не давал. Он говорил, что недостойн стать главою великого дела; нигде и никогда доблести ратной не показал, был рядовым воином, выполнявшим свой долг. За что ему такая незаслуженная честь!..

Наступила тишина. Вдруг со скамьи поднялся одетый бедно, в сермягу, обутый в лапти, Гаврилка. Он вышел на середину светлицы, встал на колени против Пожарского и, с сердцем бросив шапку на пол, голосом, в котором звенели слезы, воскликнул:

— Митрий!.. Погибаем вить... Чего-де ты?! Ополчайся.

Дальше он не мог говорить. Слезы блеснули в глазах Пожарского. Он порывисто вскочил со своего места, подошел к парню и крепко его обнял.

— Вставай... Экой ты... — ласково проговорил князь, поднимая Гаврилку с пола.

Бояре и духовенство просят князя Пожарского принять начальство над войском

Некоторое время длилось раздумье Пожарского.

— Да будет так! — сказал он. — Ополчаюсь! Не пристающий вовремя к защитникам родины — бесчестен... В ночь на понедельник буду в Нижнем!..»

Несказанно были рады нижегородские послы. Удовлетворенные, возвращались они по тем же проселочным и лесным дорогам в свой город на Волге.

А вскоре в Нижний Новгород приехал и Дмитрий Михайлович Пожарский. Прежде всего потребовал себе в помощники посадского человека. Пожарский сам назвал имя помощника — Козьма Минин.

Ополчение двинулось в путь. Шли через Балахну, Городец, Юрьевец, Кинешму, Кострому, Ярославль. В городах и селах к ополчению примыкали добровольцы.

В начале 1612 года ополчение Минина и Пожарского двинулось на Москву. По пути с небольшой свитой Дмитрий Михайлович решил съездить в Суздаль, в Спасо-Евфимиевом монастыре помолиться у родительских гробов.

В середине августа ополчение подошло к Троице-Сергиеву монастырю. До Москвы оставалось рукой подать. Здесь поляки чувствовали себя уже хозяевами, бесчинствовали, незная о том, что над ними нависла угроза. А гнев народный готов был раздавить врага. И то свершилось.

Сразу, как только ополчение появилось на окраинах Москвы, завязалось жестокое сражение. Д.М.Пожарский проявлял талант полководца, смелость и мужество. Такими же качествами отличался его соратник — Козьма Минин.

В октябре 1612 года враг был разбит и изгнан из Москвы, а потом и из пределов русской земли.

После этих блистательных успехов князь Пожарский вернулся в свое Мугреево. Здесь располагался княжеский двор, возле него деревянная церковь, а неподалеку, на берегу безымянного озера, стоял монастырь. Расширились владения Дмитрия Михайловича: по государеву указу ему стали принадлежать большие села Холуй, Мыт, Нижний Ландех.

Их владелец проявлял большую заботу о благоустройстве селений, о развитии ремесел, особенно в Холуе. До сих пор в этих местах живет память о князе Пожарском.

Дмитрий Михайлович Пожарский скончался в 1642 году и захоронен в родовом склепе на территории Спасо-Евфимиева монастыря.

Федор Юданов

Родовая усыпальница

В Спасо-Евфимиевом монастыре, в Преображенском соборе, — родовая усыпальница князей Пожарских.

Пожарские издавна были покровители монастыря — еще с той поры, когда эта обитель набирала

силу. Князья Пожарские и сам Дмитрий Михайлович делали богатые вклады в монастырь, дарили села и деревни, леса и воды, колокола и духовные книги в дорогих окладах. А в ответ на эту заботу монастырское начальство отвело почетное место для усыпальницы рядом с алтарными апсидами Преображенского собора. Здесь Пожарские и устроили склеп-усыпальницу, здесь хоронили всех умерших представителей Пожарских и Хованских, их родственников, устанавливая гробы в просторном подземелье.

В 1764 году правительство Екатерины II провело монастырскую рефор-

му, так называемую — секуляризацию. По этой реформе земли с крепостными крестьянами у монастырей отняли и ввели в каждой обители монастырские штаты, то есть строго определенное количество монахов. Это вызвало протест и озлобление духовенства. В Спасо-Евфимиевом мужском монастыре оно выразилось в том, что монахи во главе с архимандритом Ефремом разорили родовую усыпальницу Пожарских, надгробные камни употребили на ремонт стен и башен монастыря, своды усыпальницы разрушили и всю ее сровняли с землей, чтобы и следа не осталось.

Погребение Д.М.Пожарского оказалось утеряно, и его память предана в монастыре забвению.

Мавзолей князя Д.М.Пожарского в Спасо-Евфимиевом монастыре.
Фото А.Соболева
Начало XX в.

И лишь в середине XIX века поиском погребения славного сына России занялся чиновник особых поручений, будущий известный ученый-археолог и общественный деятель А.С.Уваров. В 1852 году молодой ученый во главе археологической экспедиции прибыл в Суздаль (ему в то время было 23 года).

Энергично, но безуспешно велись раскопки в Суздале и его окрестностях. Тогда же было раскопано множество курганов меряно-славянских погребений, в том числе на

Памятник на могиле
Д.М.Пожарского
Установлен в 1974 году

высоком берегу речки Мжары, на юго-западной окраине села Михайлова Страна. Найденные свидетельства древности отправлялись в московский Румянцевский музей. Главная заслуга Уварова в том, что археолог-исследователь нашел могилу Д.М.Пожарского. Погребение он искал в Мугрееве, даже Кидекше, и есть сведения, что в беседе со старцами Спасо-Евфимиева монастыря ему довелось услышать о

месте родовой усыпальницы Пожарских. Уваров раскопал, тщательно изучил и составил подробную опись усыпальницы. В ней он обнаружил 48 гробниц, в том числе близких Дмитрию Михайловичу родственников.

Впоследствии была назначена специальная государственная комиссия, которая особым актом установила и записала, что прах Д.М.Пожарского покоится в родовой усыпальнице Спасо-Евфимиева монастыря. В акте указаны точные координаты, размеры погребения, а также перечислены найденные останки погребенных.

Вскоре, когда эти материалы были обнародованы, по стране был объявлен сбор средств на сооружение памятника полководцу и национальному герою. На собранные деньги из Италии был доставлен очень ценный материал — белый мрамор, из него в конце XIX века скульптор И.И. Горностаев создал памятник-часовню над могилой Д.М.Пожарского. Внутри его, видимая за стеклом, день и ночь, горела «неугасимая лампада».

В мае 1913 года повсеместно отмечалось 300-летие Дома Романовых. В Суздаль на торжество прибыл царь Николай II, который, кроме кремля и Покровской обители, посетил Спасо-Евфимиев монастырь. Здесь в Спасо-Преображенском соборе состоялось праздничное богослужение, а затем царь и сопровождавшие его лица остановились

перед памятником-часовой князю Пожарскому, освободительная деятельность которого способствовала установлению царственной династии Романовых.

Этот памятник-часовня, к сожалению, не сохранился. В тридцатые годы, в пору гонения на церковь, он был разобран, а белый мрамор увезен в Москву.

Памятник, который сейчас находится на усыпальнице Пожарских, установлен в 1974 году.

Анатолий Годунин

Тайны старой плиты

В ноябре 1988 года, при разборке поздней кладки с целью выявления первоначальных форм внутренних арок, в западной стене Спасо-Евфимиева монастыря были найдены четыре надгробные плиты. Как они туда попали?

Плиты были использованы как строительный материал и положены в основание 9-й и 10-й арок, отсчитывая от угловой юго-западной башни, по паре в каждой нише арки. Плиты хорошо сохранились, за исключением одной, у которой в верхней части откололось два фрагмента. Но,

к счастью, они лежали рядом. Все плиты, изготовленные из светлого известкового камня, имеют надписи первой половины XVII века и примерно одинаковы по размеру — 45x60 сантиметров.

Уже при беглом знакомстве с надписями стало очевидно, что плиты — из усыпальницы князей Пожарских и Хованских.

Достаточно известно, что представители этих родов оказывали особое внимание Спасо-Евфимиеву монастырю. Возможно, поэтому возле алтаря Спасо-Преображенского собора, главного монастырского храма, была устроена родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских. Однако судьба этого некрополя сложилась драматически.

Как мы знаем, во второй половине XVIII века, по приказу настоятеля Спасо-Евфимиева монастыря, архимандрита Ефрема, усыпальница была

разобрана, а белый камень архимандрит велел употребить на монастырское строительство. Так плиты были рассеяны по территории обители.

И вот сейчас время возвращает нам эти интересные свидетельства истории Спасо-Евфимиева монастыря.

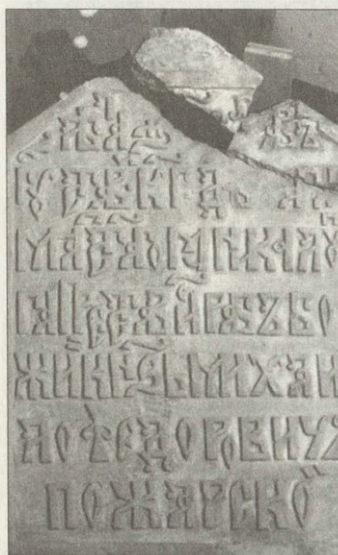
Согласно надписям на плитах, под ними были погребены князь Михаил Федорович Пожарский, отец полководца, Ефросинья Федоровна Пожарская.

Под одной плитой покоился прах двоюродных братьев, умерших в младенчестве, — Петра Никитича Хованского и Никиты Дмитриевича Пожарского, а под четвертой — жены Ивана Никитича Хованского, княгини Анны.

После реставрации плиты были помещены на выставку, посвященную Д.М.Пожарскому, которая размещается в Благовещенской церкви Спасо-Евфимиева монастыря.

Ко всему сказанному надо добавить, что надгробные плиты были найдены рабочим реставрационной мастерской Валентином Бекетовым. Коллектив музея приносит ему искреннюю благодарность.

Наталья Курганова

Надгробная плита с могилы Д.М.Пожарского